

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Любимов Н.И. — Образ ветра в социально-философской лирике Альберта Васильева // Филология: научные исследования. – 2023. – № 6. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.6.40980 EDN: RTVUOW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40980

Образ ветра в социально-философской лирике Альберта Васильева

Любимов Николай Иванович

ORCID: 0000-0002-0879-0890

аспирант, кафедра финно-угорской и сравнительной филологии, Марийский государственный университет

424000, Россия, республика Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, площадь Ленина, 1

✉ nikolay_lyubimov@inbox.ru

[Статья из рубрики "Автор и его позиция"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.6.40980

EDN:

RTVUOW

Дата направления статьи в редакцию:

13-06-2023

Аннотация: В статье в рамках изучения типологических разновидностей современной марийской философской лирики рассмотрен образ ветра в лирике поэта Альберта Васильева. На материале поэтических произведений, вошедших в его сборник «Ош лумышто чевер полан» («Красная калина на белом снегу», 2017), выявлена роль данного природного образа в художественно-эстетической репрезентации социально-философских взглядов автора и особенностей личности его лирического героя. В данном аспекте лирика А. Васильева исследуется впервые. Методологическую базу исследования составляет структурно-семантический анализ поэтических текстов, позволяющий выявить и описать содержательно-формальные уровни природных образов, раскрывающих авторскую концепцию мира и человека, а также особенности характера лирического героя. В статье доказано, что ветер в лирике марийского поэта Альберта Васильева занимает особое место. Во-первых, он предельно антропоморфизирован, во-вторых, почти всегда вставлен в контекст социально-философских размышлений автора, истоки которых кроются в современном социуме, в системе социальных и индивидуально-человеческих отношений современного мира. Авторские оценки и рефлексии по поводу современного состояния общества (уровень

жизни народа, состояние деревенского мира мари, этика и др.), выраженные через образ ветра, не только раскрывают социальные аспекты человеческой деятельности, но и формируют аксиологическую концепцию лирики Альберта Васильева.

Ключевые слова:

мари́йская литература, современная мари́йская поэзия, Альберт Васильев, социально-философская лирика, авторская аксиология, поэтика, лирический герой, образ ветра, природные образы, образ-символ

Альберт Васильев – яркий представитель современной мари́йской поэзии. Его творчество связано с социально-философским направлением национальной лирики. Он много рассуждает о сегодняшней жизни, а именно, о состоянии национальной культуры и мари́йского мира, о социальной дифференциации общества, об изменении психологии людей, о проблемах сельской жизни. При этом для выражения своих социально-философских взглядов часто обращается к природным образам.

Природные образы и мотивы в философской лирике – это достаточно актуальная область исследований в современной отечественной литературной науке [см., например, монографии: 11; 12; а также научные статьи: 3; 6; 10]. Имеются публикации такого рода и в региональной филологии [\[1; 2; 5\]](#), в том числе статьи автора данной статьи [\[7; 8; 9\]](#).

Цель статьи – на материале стихотворений, вошедших в поэтический сборник Альберта Васильева «Ош лумышто чеве́р полан» («Красная калина на белом снегу», 2017), выявить семантику и художественную функцию образа ветра, который репрезентирует социально-философскую позицию автора, а также характеризует его лирического героя. В данном аспекте в мари́йском региональном литературоведении творчество Альберта Васильева рассматривается впервые.

Методологическую базу исследования составляет структурно-семантический анализ поэтических текстов, позволяющий выявить и описать содержательно-формальные «пласты» данного природного образа, раскрывающего авторскую концепцию мира и человека, а также особенности характера лирического героя.

Образ ветра, чаще всего используемый в художественной литературе для передачи различных эмоций, настроений и символических значений, в сборнике мари́йского поэта Альберта Васильева «Красная калина на белом снегу» имеет много смыслов, ассоциированных, прежде всего, с социально-философскими взглядами автора.

В первый раз в сборнике он появляется в стихотворении «Сортала ок к꜀л ч꜀ктым ꜀шаным...» (Не надо зажигать надежду, как свечу...) и участвует в воссоздании характера отношений между людьми, в художественном выражении авторской аксиологии. Образ ветра вставлен в контекст авторских размышлений о доверии и искренности в любви, о счастье и одиночестве:

Сортала ок к꜀л ч꜀ктым ꜀шаным,

*От шоно гын **мардеж** деч аралаш.*

Шарен мут дене пушкыдо т꜀шакым,

Молан лум шонымаш ден леведаш.

Ужатынет гын мыйым илыш телыш,

Мияш ит с□р□, □кым шыргыжал [\[4, с. 12. Подстрочный перевод на русский язык здесь и далее везде наш. – Н. Л.\]](#)

(Не надозажигать надежду, как свечу,

Если не намерен защищать от ветра.

Стеля словами мягкую постель,

Зачем покрывать снежными мыслями.

Если хочешь проводить меня в зиму-жизнь,

Не обещай, насильно улыбаясь).

Ветер в данном контексте – это обобщенное выражение жизненных невзгод на пути влюбленных. В настоящей любви их преодоление, как правило, бывает сообща, основано на доверии и искренности обоих, требует от них стоического постоянства и твердости в чувствах и мыслях. Отсюда в стихотворении фраза «*Сортала ок к□л ч□ктым| ўшаным...*»: не надозажигать надежду, как свечу, если нет в тебе постоянства чувств, уверенности в себе и будущем твоём счастье. Лирический герой – не просто сторонник понятных и доверительных отношений между любящими людьми, но и активный сторонник прочных, искренних и долговечных связей (источник сил в преодолении жизненных трудностей и предвестник счастья и душевную радости). В противном случае лучший вариант, этически и эмоционально оправданный, для лирического героя – это честный и безжалостный разрыв отношений (задуть зажжённую свечу, не дожидаясь, пока догорит сама):

Сорта тул семын чўктымō ўшаным,

Палем, от ярсе кызыт аралаш.

Каем мый шкетын, лучо ит ужате...

Сорта тулет ит мондо пуалаш [\[4, с. 12\]](#)

(Зажжённую, как огонь свечи, надежду,

Знаю, тебе сейчас нет времени защищать.

Уйду я один, лучше не провожай...

Не забудь задуть огонь свечи).

«Особенность литературно-художественного текста, – отмечает Р.А. Кудрявцева, – заключается в том, что ценность в нем не декларируется открыто» [\[7, с. 27\]](#). Так и у Альберта Васильева авторская аксиология, связанная с любовью и счастьем, как видим, открывается косвенно – через образ ветра, который символизирует трудности, которые неизбежны в любви, в жизни, в целом, а далее – через образ свечи, выражающей надежду, испытываемую любящим человеком и подаваемую любящему человеку. Заметим, что автор отвлекается от мифопоэтического смысла второго образа (божественная истина, чистота, свет и вечность), вставляя его в противоположный смысловой контекст (временность, обман, неискренность, лицемерие).

Что касается образа ветра, то он встречается и в других стихотворениях Альберта Васильева в философском (этическом, аксиологическом) контексте. В разных стихотворениях он по-разному интерпретирован автором. Так, в стихотворении «Чонем мардежыш сакенам...» (Душу свою повесил на ветру...) ветер для поэта – это как спасение, как возможность подняться над опостылевшей суетой, когда люди не способны слушать и слышать друг друга, постоянно перекалывают ответственность на других, как выражение попытки сохранить себя, свою душу, свободу мысли и действий:

*Чонем **мардежыш** сакенам,*

Кошка гын, шортмыжым чарна.

Мо ойлышашым ойленам –

Иктаж иктажшым кеч шарна? <...>

*Чонем **мардежыште** коштен,*

Изишлан мый шыпланынем.

Ода керт ўмылем тошкен –

Пыл дене кечым шойыштем [\[4, с. 222\]](#)

(Душу свою повесил на ветру,

Если высохнет, перестанет плакать.

Что должно было быть сказано, сказал –

Хоть помнит кто-то что-нибудь? <...>

Душа моя высохла на ветру,

На время я притих.

Не сможете затоптать мою тень –

Облаками солнце заслоню).

Высохшая (спасенная) на ветру душа поэта, страдающего от непонимания бытовым сознанием его «самой любимой песни», – это гиперболический образ, не только усиливающий эмоциональный фон стихотворения, но и ярко репрезентирующий авторские размышления о трудной судьбе поэта и о принципах жизни – настоящих и мнимых. Автор не принимает равнодушие и пассивность, молчание и ложь. И готов защищать свои ценности, свой образ жизни, даже если будет непонятым, гонимым толпой (*Ода керт ўмылем тошкен...*), готов работать, искать истину:

Шке шўдырем лышташ коклаште,

Нўрен гынат, кычал муам [\[4, с. 69\]](#)

(Свою звезду среди листьев,

Найду, даже если промокнет).

И сохраняет надежду на то, что вместе с ним изменится и его читатель, для которого обязательно родится красивая песня:

Иктаж гана мый шкемым шке муам гын,

Ик сылне муро тылатат шочеш [\[4, с. 18\]](#)

(Если я когда-нибудь себя найду,

Одна красивая песня и для тебя родится).

Ветер очень часто представляется в вариациях «метель», «буря», «пурга», «вьюга». Эти образы, как, собственно, и ветер, если он с ними вместе в одном стихотворении, в основном, осмыслены как некая помеха в жизни человека; эти природные явления не питают душу, не рожают творческую силу:

Ом кычал пораныште у мурым,

Южгунам кеч палымын шўшка.

Чодырашке унала ом пуро –

*Кызытеш **мардеж** тушто лўшка.*

Ме ик семын огына муралте.

Йўштō муро ок кўл чонемлан [\[4, с. 178\]](#)

(Не ищу я в буре новую песню,

Хотя порой свистит знакомо.

Не войду в лес в гости –

Пока там ветер шумит.

Мы не споём дуэтом.

Холодная песня не нужна моей душе).

Такой же мотив отмечен в стихотворении «Пелйўд эртен...» (Прошла полночь...):

Ыш воч кагазыш.

Петырыш ош тылзым –

***Мардеж** шем пылым поктылын конден. <...>*

Йомеш тыге,

Шочдегыч, мыняр муро [\[4, с. 64\]](#)

(Не легло на бумагу.

Ветер пригнал черную тучу. <...>

Закрыло белую луну –

Теряется так,

Не рождаясь, сколько песен).

Но в первом стихотворении («Чонем мардежыш сакенам...») лирический герой признает за метелью и важную миссию: сметать ненужное, недостойное, обнажать зло и ложь:

Ом шудал мый ош пораным,

Тек кышатым ўштылеш.

Весылан ынем кӧране,

Шояштет кӧ йўштылеш [\[4, с. 27\]](#)

(Не браню я белую метель,

Пусть заметает твои следы.

Не хочу завидовать другим,

Кто купается в твоей лжи).

В стихотворении «Ял мучко, эр кынел...» (По деревне, рано утром проснувшись...) с метелью сравнивается поведение деревенского мужчины, озабоченного тем, как опохмелиться:

Ял мучко, эр кынел, поран

Капкам шўкедыл ошкылеш.

Пошкудо пуйто мокмырлан

Кычалын аракам коштеш [\[4, с. 19\]](#)

По деревне, рано утром проснувшись,

Шагает, толкая ворота.

Как будто с похмелья сосед,

Бродит в поисках вина).

В стихотворении, написанном в начале нового столетия (2007), автор размышляет о трагическом состоянии марийской деревни (отсутствие стабильного и достойного заработка, социальная депрессия, алкоголизм, порождающие злость и хаос), о разрушении привычного уклада жизни и традиционных ценностей, очевидно, и породившего в стихотворении образ разрушительной природной стихии, ассоциированной с человеком:

Нигӧ ыш пурто.

Шыдешкен

Тўнале пырт осалланаш.

Ош лумым урзо ден кышкен,

Уремым, корным леведаш [\[4, с. 19\]](#)

(Никто не пустил.

Рассердившись,

Начал немного пакостить.

Кидая пригоршней белый снег,

Улицу, дорогу накрывать).

Но поэт не намерен сдаться перед этой «пакостью»: он понимает, что зло невечно (*Ноя, осал жаплан гына*), что участь поэта неизменна – чистить и прокладывать дорогу.

Нужно отметить, Альберт Васильев много размышляет о том, как изменить людей, мир; в этой системе художественно-философских координат возникает в его лирике образ ветра перемен:

Мардеж, кунам вес мogyрыш пуалын

Кертат ўшаным яллан пўртылтен? [\[4, с. 232\]](#)

(Ветер, когда в другую сторону подуть

Сможешь, вернув деревне надежду?)

Автор пишет, что ждущих его много, но, чтобы улучшить мир, нужно действовать самим:

Мый намысемжым вўдыл попанаш

Йўраш ом тўчў лўчышў саманлан [\[4, с. 53\]](#)

(Я, свой стыд обернув,

Не пытаюсь угодить набухшей эпохе).

Он мечтает о том времени, когда деревня снова будет процветать, люди вернутся из городов, будет развиваться сельское хозяйство. Но сейчас ветер воет в пустом хлеву, затихли тўтыретпуч (музыкальная труба) и марийский барабан. Себя, живущего в новой деревне, сравнивает с дырявым барабаном, и размышляет о том, кем он останется в памяти потомков – поэтом или крестьянином:

Садлан ом пале: мыйын мо эн тўнжў.

Кузела кўчык ўмырым аклаш.

Поэт, кресаньык – лачак кудо лўмжў

У тукумлан кодеш шарнаш [\[4, с. 282\]](#)

(Поэтому не знаю, что у меня самое главное.

Как оценить короткую жизнь.

Поэт, крестьянин – именно какое имя

Новому поколению останется помнить).

Рассмотрим еще несколько вариантов использования автором образа ветра. Так, в стихотворении «Мардеж, мардеж, тынар ит осаллане...» (Ветер, ветер, так не свирепствуй...) лирический герой просит ветер не свирепствовать сильно и не демонстрировать так рьяно свою власть. Он уверяет, что в нем хватит сил победить его,

что он сможет пойти против ветра, не горбясь, уверенными шагами.

Арам шонет, мый вет начаржак омыл,

Арам шонет, огеш воране сомыл [\[4, с. 255\]](#)

(Зря думаешь, я ведь не настолько плох,

Зря думаешь, не ладятся дела).

Образ ветра ассоциирован у Альберта Васильева с разными временами года, в каждом из них он индивидуален по смыслу и по эмоциональному тону. Поэт боится замерзнуть во время зимнего ветра, ветер в осеннюю дождливую погоду доставляет ему дискомфорт, тяготит его душу. А вот летний ветер – его приятный собеседник.

Лирический герой желает побыстрее расстаться (прогнать) с осенним ветром, сметающим с деревьев листья и навевающим ему тоску:

*Ала **мардеж** лышташым кўрышт*

Кышка да серыш семен йўрыш,

Ончен шоген ом керт ласкан,

Ойлем эреак шыжылан:

«Кужун ит шогылт, ошкыл веле» [\[4, с. 78\]](#)

(Наверно, ветер, срывая листья,

Кидает и как письма – в дождь,

Смотреть спокойно не могу

Говорю всегда осени:

«Не возись долго, проходи»).

В другом стихотворении «Й□дйымал мардеж ок кондо шокшым...» (Северный ветер не приносит тепла...), наоборот, лирический герой хочет остановить осенний ветер, который называет нежным, и просит его не спешить «приводить» зиму:

*Лай **мардеж**, вашкен ит кондо телым.*

Кужунракын шыжым пу илаш.

Нарынче лышташын эркын велмым

Шым ончаш да чаманен шорташ [\[4, с. 105\]](#)

(Нежный ветер, не спеши приносить зиму.

Дай подольше пожить в осени.

Как желтые листья тихо падают,

Дай с сожалением смотреть и плакать от жалости).

В стихотворении «Ит ман» (Не говори) Альбертом Васильевым использована фраза

«**Мардеж** куэм кудашын шогалтен» (Ветер березу обнажил), в которой понятие «ветер» ассоциировано со смысловым контекстом возраста (осень – старость, весна – любовь).

Ит ман: «Чочой, ораде лийынат,

Йöратымаш нерген возет алят.

Вет тыйын шошо шукертак эртен,

Мардеж куэм кудашын шогалтен» [\[4, с. 138\]](#)

(Не говори: «Дедушка, дураком ты стал,

Про любовь всё пишешь.

Ведь твоя весна давно прошла,

Ветер берёзу обнажил»).

В стихотворении «Оралгыше мардеж» (Хриплый ветер) [\[4, с. 140\]](#) ветер пытается сорвать яблоко, растущее на самой верхушке, но, не сумев достичь своей цели, он решает срывать листья яблони. Эта природная «история» иносказательно передает поведение неразумного человека, срывающего свой гнев на семье.

В другом стихотворении ветер пытается сорвать листья берёзы, где сидит кукушка. Ветер считает, что вполне может заменить ее в лесном пространстве. Авторская мысль, озвученная с помощью образов ветра и кукушки, имеет философское звучание: у каждого в жизни свое предназначение, не нужно брать на себя то, что не дано по природе. И сам ветер (в значении: путь) у каждого свой; каждый должен сам написать (дописать) свою поэму (жизнь, судьба), слушая «голос» своего ветра, найдя свой мотив и спев свою песню, со своими переживаниями:

Уке лиймек, мучашдыме поэмым

Тек весе шкенжын семын мучашла.

Мардежым колышт, муын шўлык семым,

Чон йöсыж дене йўкын муралта [\[4, с. 307\]](#)

(Когда меня не будет, неоконченную поэму

Пусть другой по-своему закончит.

Слушая ветер, найдя грустную мелодию,

О душевных страданиях вслух пропоёт).

Таким образом, в стихотворении «Возем мый □мыр мучко ик поэмым...» (Я пишу всю жизнь одну поэму...), откуда вышеприведенный фрагмент, автор провозглашает личностное и «стержневое» существование как важнейший принцип человеческой жизни.

Итак, в поэтическом сборнике Альберта Васильева «Красная калина на белом снегу» образ ветра выделяется особой антропоморфностью, он полностью вписан в контекст авторских размышлений о себе и об окружающих его людях, о современном обществе, а также о жизни, смысле и принципах человеческого существования. Истоки социально-

философских размышлений автора почти всегда кроются в современном социуме, в системе социальных и индивидуально-человеческих отношений современного мира. Авторские оценки и рефлексии по поводу современного состояния общества (уровень жизни народа, состояние деревенского мира мари, этика и др.), выраженные через образ ветра, не только раскрывают социальные аспекты человеческой деятельности, но и формируют аксиологическую концепцию лирики Альберта Васильева. Ветер предстаёт в различных смысловых вариантах: выражение жизненных трудностей; ветер перемен; противник, помощник, друг автора и др. Чаще всего он наводит лирического героя на тоску и меланхолию. Образ ветра в лирике сочетается с другими природными образами (метель, буря и др.), усиливающими его смысловую нагрузку.

Библиография

1. Беляева Т. Н. Символическая природа образов в драме В. Домрачева и В. Сапаева «Эрге» («Сын») // Проблемы марийской и сравнительной филологии : Сборник статей VII (заочной) Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Йошкар-Ола, 23 октября 2020 года. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2020. – С. 97-100.
2. Бояринова Г. Н. В. Дмитриев-Озин шоймаклаштыже кушкыл ден пушенге-влакын образышт // Проблемы ревитализации традиционной культуры народов Волго-Камья : сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Йошкар-Ола, 17–18 декабря 2020 года. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2021. – С. 47-52.
3. Бурносова И. В. Проблематика природных мотивов на начальном этапе эволюции мордовской лирики // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3(7). – С. 111-114.
4. Васильев А. А. Ош лумышто чевер полан: почеламут аршаш. Йошкар-Ола: «Марий книга издательстве» савыктыш пöрт, 2017. – 344 с.
5. Гусева Н. В. Аксиологическая природа образов в рассказе А. Максимова «Родинка» // Проблемы марийской и сравнительной филологии : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 25 октября 2019 года / Ответственный редактор Р.А. Кудрявцева. Том Выпуск 6. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. – С. 311-315.
6. Косинцева Е. В. Образ Солнца в хантыйской поэзии // Вестник угроведения. – 2013. – № 2(12). – С. 39-43.
7. Кудрявцева Р. А. Аксиологическая парадигма марийской литературы: состояние и горизонты научного изучения проблемы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3-1(57). – С. 25-29.
8. Любимов Н. И. Надежда Эмыканын лирикыштыже мардежын мотивше // Студенческая наука и XXI век. – 2017. – № 15. – С. 147-149.
9. Любимов Н. И. Символика природных образов в лирике З. Дудиной // Litera. – 2022. – № 8. – С. 271-282.
10. Современная марийская лирика: художественные модели мира и поэтика творческой индивидуальности / Мар. гос. ун-т; Р. А. Кудрявцева, Н. Н. Старыгина, Н. И. Любимов и др. – Йошкар-Ола, 2022. – С. 89-112.
11. Хохлунова В. А. Натурфилософские мотивы в творчестве Фёдора Тютчева и Абая Кунанбаева / В. А. Хохлунова // Русский язык в евразийском культурном пространстве : материалы I Международной научно-практической конференции молодых исследователей, Сургут, 14–15 апреля 2021 года. – Сургут: Сургутский

государственный педагогический университет, 2021. – С. 57-60.

12. Шаклеин В. М. Явления природы в русских художественных текстах 1941-1945 годов: монография / В. М. Шаклеин, М. А. Карелова, С. С. Микова. – М.: Флинта, 2019. – 176 с.
13. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии / М. Н. Эпштейн. – М.: Высшая школа, 1990. – 303 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Образ ветра в социально-философской лирике Альберта Васильева», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса исследователей к произведениям российских писателей, публикующихся в том числе на языках народов Российской Федерации.

Данная статья посвящена изучению особенностей творчества Альберта Васильева, яркого представителя современной марийской поэзии, чье творчество связано с социально-философским направлением национальной лирики.

Целью статьи является выявить семантику и художественную функцию образа ветра, который репрезентирует социально-философскую позицию автора, а также характеризует его лирического героя.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном литературоведении. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Основным методом выступает структурно-семантический анализ поэтических текстов, позволяющий выявить и описать содержательно-формальные «пласты» данного природного образа, раскрывающего авторскую концепцию мира и человека, а также особенности характера лирического героя.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором.

Отметим, что выводы, представленные в заключении статьи, не в полной мере отображают проведенное исследование. Выводы требуют усиления.

Теоретические положения иллюстрируются текстовым материалом на марийском языке. Кроме того представлен русский вариант текста, но отсутствует информация является ли это аварским переводом или оригиналом или переводом, официально. опубликованного текста. Источником эмпирического материала явился цикл стихотворений, вошедших в поэтический сборник Альберта Васильева «Ош лумышто чевер полан», опубликованный в 2017 году.

Библиография статьи насчитывает 13 источников, среди которых представлены научные

труды исключительно на русском языке. Считаем, что обращение в исследованиям иностранных ученых по смежным темам обогатили бы работу.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов литературоведению, отечественной филологии, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества, а также теории русского языка. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Образ ветра в социально-философской лирике Альберта Васильева» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.